

Начало беспорядка

«Франкбергский народно-освободительный фронт объявил о своей поддержке изгнанного правительства во главе с бывшим вице-премьером Эвелин. Лидер повстанческих боевиков Франц заявил, что в их ряды вступили 10 000 человек, и они предпримут все меры, чтобы выразить свой решительный протест против решения партии «Новый выбор» об интеграции в ЕС и вопиющего пренебрежения интересами народа».

«Эвелин заявил журналистам, что трагедия в 7-м институте не была несчастным случаем. Из-за Питера страна гниет изнутри. Партия «Новый выбор» - это не народное правительство, а марионеточное, контролируемое мировыми корпорациями. И в такой ситуации необходимо каждый день сражаться против тирана, уничтожающего страну...»

Откинувшись на спинку дивана, Цзян Чэнь наслаждался нежным массажем Аеши, одновременно наблюдая за репортажем CNN. Глядя на кадры разразившегося у института хаоса, он не мог перестать улыбаться.

Тщеславие, неумное стремление к власти и фанатизм по отношению к Золотому Яблоку рано или поздно должны были свести империю, построенную на лжи, в могилу. Конечно, без вмешательства Небесной Торговли и игры России за кулисами повстанческие боевики не добились бы такого большого прогресса.

Пока все шло по плану.

Скандал мог заставить Питера уйти в отставку, но Кармен Ротшильд это нисколько бы не повредило. До первого выстрела агенты-призраки уже выяснили, что «Bava Pharmaceuticals», материнская компания 7-го исследовательского института, не имела прямых акционерных отношений с банком Ротшильдов, но контролировалась иностранной подставной компанией. Законный представитель уже много лет жил за границей, и полиция не могла даже найти владельца, не говоря уже о возбуждении уголовного дела.

Если бы больше ничего не произошло, после такой «пощечины» следующим шагом Кармен должен был стать законопроект о борьбе с терроризмом. Тогда можно было бы легально применить силу для вывода террористов с территории страны. Однако уровень поддержки партии «Новый выбор», уже теряющей популярность, уже летел в пропасть. Риск увеличения количества вооруженных конфликтов в стране стал бы еще выше.

«Согласно договоренности, боевики передали нам пленных солдат Стрелы. Наши люди использовали сыворотку правды и выяснили местонахождение учебной базы солдат на финской границе. Затем мы предоставили информацию информатору российской службы безопасности в соответствии с вашими инструкциями».

«Отлично. Тогда все зависит от решения России», Цзян Чэнь усмехнулся.

По телевизору показывали, как полиция использует слезоточивый газ, чтобы очистить территорию. Западные репортеры, похоже, питали слабость к репортажам об этом скандале. Возможно, нескольких репортеров даже задели в пылу сражений, но на экране даже показали несколько крупных планов лиц Франкбергской полиции.

Теперь весь мир ждал, когда Франкберг примет решение. Но в одном из интервью Питер, победивший на выборах со своим жестким и крайне правым поведением, вел себя как недовольный клоун. Он не мог придумать никакого способа закончить с хаосом в стране и

потому просто порицал протестующих и недовольных его политикой.

«А как же мы?» просила Аеша.

«Мы? Мы ничего не должны делать», ответил Цзян Чэнь.

«Совсем ничего?» Аеша, казалось, была в замешательстве.

«Ничего. Нашим призракам нужно только спрятаться в темноте, дожидаться возможности появиться и нанести врагу смертельный удар. Теперь настала очередь России играть в эту игру; пусть они сначала привлекут огневую мощь... конечно, мы еще не выбрались из этой передраги. Наши две орбитальные воздушно-десантные бригады зажгут огонь на Восточном фронте».

Цзян Чэнь улыбался так уверенно, что Аеша заулыбалась сама. Она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку.

«Ты, конечно, молодец, но иди-ка ты ешь свой завтрак, а то он скоро остынет».

«Ммм, да, мне стоит идти».

Теплое дыхание девушки коснулось кожи Цзян Чэня, и он довольно поцеловал ее в ответ. Он взял пульт, выключил телевизор и пошел на кухню с Аешей, обняв ее за талию.

...

Во второй половине дня Цзян Чэнь вернулся в мир после апокалипсиса и забрал все необходимое для жизни в этом квартале.

НАК развивалась, и количество необходимых для ввоза товаров и материалов уменьшалось. Трех Эдемских садов было достаточно, чтобы прокормить выживших в городе, а излишки продовольствия вывозились в регионы.

Раньше они обычно перевозили консервы и сухари. Но теперь они перевозили в основном редкоземельные металлы, которые было трудно добыть на Пустоши. Переработка отходов сама по себе не могла обеспечить потребление железа и алюминия в шахтах на Шестой улице.

После того, как Цзян Чэнь перенес последний контейнер на пустой склад, он глубоко вздохнул. По привычке он поднял руку и вытер лоб, прежде чем покинуть помещение. Охранники на складе отдали честь, последовали за ним и сели в военный автомобиль.

Поскольку на заднем дворе особняка был построен новый научно-исследовательский институт, склад, который первоначально использовался для хранения «транспортируемых материалов», был снесен. Теперь склад располагался вне стен базы «Рыбья кость» из-за простоты транспортировки и скрытности расположения.

«Ты уже закончил?» Положив руки на руль, Сунь Цзяо улыбнулась и посмотрела на Цзян Чэня, который сел позади нее.

Поскольку у них был перерыв в работе, она была одета в одежду, которую Цзян Чэнь принес из современного мира. В этой простой, а не военной одежде, и с яркой улыбкой, Сунь Цзяо выглядела так, как будто была не начальницей военной базы в мире после апокалипсиса, а

простой молодой девушкой из современного мира.

Но вскоре иллюзия исчезла. Сунь Цзяо была такой уникальной, что Цзян Чэнь все равно не мог четко представить ее, гуляющей по парку в каком-нибудь современном мегаполисе.

«Ты думаешь о чем-то плохом?» Улыбка Сунь Цзяо стала еще ярче, и Цзян Чэнь вздрогнул.

«Гм, нет, что ты! Не будь такой подозрительной, дорогая».

«Тогда я хочу, чтобы ты сказал мне комплимент, сказал, что это платье... мне очень идет», соблазнительно улыбнулась Сунь Цзяо.

«Ты выглядишь великолепно!»

Цзян Чэнь не лгал, в его взгляде была только искренность.

Сунь Цзяо покраснела, и она довольно откинула голову назад. Они встречались в течение уже долгого времени, они пробовали уже много разных позиций, но каждый раз она наслаждалась словами (и действиями) Цзян Чэня.

Она провела рукой по волосам и закашлялась, пытаясь скрыть свое смущение, сосредоточившись на вождении.

Проезжая по главной дороге на базу, Цзян Чэнь наблюдал за пейзажем через свое окно и разговаривал с Сунь Цзяо о базе.

«Уже готовишься к зиме?»

«Чем скорее мы подготовимся, тем лучше. Прошлогодний сильный снег был таким запоминающимся», Сунь Цзяо зевнула и посмотрела на безоблачное небо. «Систему Священного щита еще не починили. Если ничего из ряда вон не случится, то, скорее всего, в этом году этого не произойдет... действительно ли этим людям можно доверять? Мне все время кажется, что они слишком медлят. Неужели так трудно починить этот Щит?»

В этот день на удивление и редкость было светло, редко когда на Пустоши бывали такие дни. Обычно тут солнечные лучи были зеленоватыми, они едва пробивались сквозь завесу радиационной пыли, в которой бродили мутанты и монстры. Однако с развитием НАК угрозы извне становилось все меньше.

«Мне кажется, это все-таки не очень просто. Если они будут делать все быстро, может быть риск ошибки. Мы не будем снабжать их бесплатными припасами на зиму, поэтому, если они не смогут починить Щит к концу этого года, им придется замерзнуть в Шанькзине», Цзян Чэнь рассмеялся.